

**ОБЪЕДИ
НЕННЫ
Е
НАЦИИ**

CCPR

**Международный пакт
о гражданских и
политические права**

Дистр.
ОГРАНИЧЕННЫЙ
*

CCPR/C/87/D/1297/2004
9 августа 2006 г.

АНГЛИЙСКИЙ
Оригинал: ФРАНЦУЗСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Восемьдесят седьмая
сессия, 10–28 июля
2006 г.

ВЗГЛЯДЫ

Сообщение № 1297/2004

<i>Представленный:</i>	Али Меджнун (представлен адвокатом Рашидом Месли)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Малик Меджнун
<i>государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	11 июня 2004 г. (первоначальная подача)
<i>Ссылки на документы:</i> препровожденное	Особенный Решение Докладчика по правилу 97, Государство-участник 29 июня 2004 г. (не выдано в виде документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 июля 2006 г.
<i>Тема:</i> опасения	и продолжающийся плен, содержание под стражей без связи с внешним миром, содержание под стражей без суда
<i>Процедурные вопросы:</i>	Никто

* Опубликовано по решению Комитета по правам человека. ГЭ.06-43659(Е) 170806 240806

From Views, Communication No. 1297/2004, CCPR/C/87/D/1297/2004, by Human Rights Committee.

Copyright © 2006 United Nations. Used by permission of the United Nations.

The present work is an unofficial translation for which the publisher accepts full responsibility.

Вопросы существа:
достоинство

Запрет пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих

уход; право на свободу и личную неприкосновенность; произвольный арест и задержание; уважение достоинства, присущего человеческой личности; право на справедливое судебное разбирательство; право быть незамедлительно проинформированным о предъявленных обвинениях; право быть судимым в разумный срок

Статьи Пакта:

Статьи 7; 9, пункты 1, 2 и 3; 10, абзац 1; 14, параграфы 3 (а), (с) и (е)

Статьи Факультативного протокола:

14 июля 2006 года Комитет по правам человека принял свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1297/2004. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Приложение

**МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ
С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К
МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ**

Восемьдесят седьмая сессия,

касающаяся

Сообщение № 1297/2004*

Представленный: Али Меджнун (представлен адвокатом Рашидом Месли)
Предполагаемая жертва: Малик Меджнун (сын автора)
государство-участник: Алжир
Дата сообщения: 11 июня 2004 г. (первоначальная подача)

*Комитет по правам человека, установленный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

Встреча 14 июля 2006 г.,

*Заклучив рассмотрение сообщения № 1297/2004, представленного Комитету по
правам человека от имени г-на Малика Меджнуна в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему
автором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристин Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и Г-н Роман Верушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения от 11 июня 2004 года является г-н Али Меджнун, который представляет сообщение от имени его сына Малика Меджнуна, родившегося 15 февраля 1974 года, который является гражданином Алжира и в настоящее время содержится в гражданской тюрьме в Тизи-Узу, Алжир. Автор заявляет, что его сын является жертвой нарушения Алжиром статей 7; 9, пункты 1, 2 и 3; 10, абзац 1; и 14, пункты 3 (а), (с) и (е), Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат Рашид Месли. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что его сын был похищен 28 сентября 1999 года в 08 ч. 30 м. на шоссе общего пользования примерно в 200 метрах от его дома тремя вооруженными лицами в штатском (сотрудниками Департамента разведки и безопасности (ДРБ)) на белом автомобиле «Рено». автомобиль.¹ Они угрожали ему оружием, произвели выстрел и затолкали его в машину на глазах у свидетелей. Сначала его доставили в военную казарму в центре Тизи-Узу, где избили, а затем посадили в багажник автомобиля и отвезли в другую казарму, находящуюся примерно в 100 километрах, в центр «Антар» в Бен-Акнуне. (Алжир), объект DRS. Его передали а капитана З. и его сослуживца и двое суток пытали алжирские службы безопасности: его били по всему телу рукоятью кирки; подвергают шифоновой пытке, при которой тряпку засовывают в рот потерпевшего, а его желудок наполняют грязной водой, вызывая ощущение удушья и утопления; пытали электрическим током по всему телу; и т. д.² Его также допрашивали о пребывании в тюрьме (три года между 1993 и 1996 гг.) и о людях, с которыми он там встречался, и о том, поддерживал ли он с ними связь (в частности, с лицом, бежавшим за границу), и сам собирался уехать за границу.

2.2 Автор утверждает, что 2 октября 1999 года он подал жалобу об исчезновении своего сына прокурору Тизи-Узу. Жалоба была зарегистрирована как дело № 99/PG/3906. Прокурор встречался с автором 15 октября и 8 ноября 1999 года. и сказал ему, что ничего не знает о похищении. Тем не менее, он не распорядился провести расследование, как того требует закон, в отношении преступления такой тяжести. Сын утверждает, что он был доставлен к прокурору 4 марта 2000 г. одновременно с другим лицом (СН).³ Он предстал перед тем же прокурором во второй раз 6 марта 2000 г., снова с этим лицом, после чего был доставлен обратно в изолятор DRS в Бен-Акнуне, где он содержался под стражей почти два месяца по распоряжению прокурора, получившего жалобу об исчезновении 2 октября 1999 года. Согласно алжирскому законодательству это является преступлением и соучастием в совершении преступления, похищения и ложного ареста в соответствии со статьями 292, 293 и 293 бис Уголовного кодекса.⁴ В течение всего этого периода сын содержался без связи с внешним миром в особо бесчеловечных условиях в течение 218 дней до 2 мая 2000 года, когда он предстал перед следователем суда Тизи-Узу. Автор отмечает, что законный срок содержания под стражей в полиции в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Алжира составляет максимум 12 дней.⁵ Автор утверждает, что 2 мая 2000 года следователь обвинил его сына в соучастии в убийстве Кабильский певец Матуба Лунеса и членом вооруженной группы, и что его сын был помещен под стражу до суда.

2.3 Что касается внутренних средств правовой защиты, то автор отмечает, что он подал жалобу на содержание его сына под стражей без связи с внешним миром, однако прокуратура, единственный орган, обладающий полномочиями принимать меры, не сделала этого. Что касается содержания его сына под стражей без суда со 2 мая 2000 года в гражданской тюрьме Тизи-Узу, то алжирское законодательство предусматривает, что содержание под стражей без суда не может превышать 16 месяцев (четыре периода по четыре месяца каждый)⁶. После двух продлений этот четырехмесячный период может быть в порядке исключения продлен обвинительной палатой еще на один невозобновляемый четырехмесячный период⁷. В это время обвиняемый должен предстать перед судом первой инстанции на его следующем заседании⁸. В рассматриваемом вопросе, поскольку следствие было завершено в апреле 2001 г., дело должно было быть передано на июньское заседание 2001 г., но не было. Поэтому сын автора написал в обвинительный отдел письмо с просьбой о временном освобождении в соответствии со статьей 128 Уголовно-процессуального кодекса⁹, однако его ходатайство было отклонено обвинительным отделом суда Тизи-Узу 6 августа 2001 года¹⁰. Сын обращался еще несколько раз, безрезультатно, последнее заявление было отклонено 28 декабря 2003 г.

2.4 Автор заявляет, что дело было передано в Amnesty International. 9 декабря 1999 г. и Рабочей группе Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям в апреле 2000 г.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Малик Меджнун является жертвой нарушения статей 7; 9, пункты 1, 2 и 3; 10, абзац 1; и 14, пункты 3 (а), (с) и (е), Международного пакта о гражданских и политических правах. Были нарушены его самые основные права, и в частности его право на свободу, на получение информации во время ареста, на немедленную доставку к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, на оспаривание законности его задержания, , предстать перед судом в разумные сроки и, наконец, гуманно обращаться с ним во время содержания под стражей и не подвергаться пыткам.

3.2 В отношении утверждений по статье 7 адвокат заявляет, что не может быть никаких сомнений в том, что г-н Меджнун был похищен алжирскими службами безопасности 28 сентября 1999 года, содержался без связи с внешним миром и подвергался пыткам. Он заявляет, что содержание под стражей без связи с внешним миром в непризнанном месте содержания под стражей, без малейшего контакта с внешним миром и в течение длительного периода, само по себе считается актом пытки и что жестокое и бесчеловечное обращение, которому подвергался сын представляет собой нарушение статей 7 и 10 Пакта.

3.3 В отношении статьи 9 адвокат отмечает, что похищение Малика Меджнуна и его содержание под стражей в течение почти восьми месяцев не соответствуют внутригосударственным нормам ни по существу, ни по процедуре и представляют собой нарушение пункта 1 статьи 9. Кроме того, в нарушение пункта 2 статьи 9 сыну не сообщили ни о фактах, ни о причинах его похищения, ни о выдвинутых против него обвинениях до тех пор, пока восемь месяцев спустя он не предстал перед следователем. Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 статьи 9, то сын не был незамедлительно доставлен к судье¹² и произвольно задержали. Прокурор отказался доставить г-на Меджнуна к следователю, вместо этого вернув его в службу безопасности. Кроме того, продолжающееся содержание сына под стражей более четырех лет после его явки в суд 2 мая 2000 года представляет собой нарушение пункта 3 статьи 9.

Соглашения. Наконец, адвокат отмечает, что г-н Меджнун содержался без связи с внешним миром в абсолютно бесчеловечных условиях в течение почти восьми месяцев, в течение которых он подвергался пыткам и жестокому обращению.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 28 декабря 2004 года государство-участник поясняет, что по делу об убийстве Матуба Лунеса судебный следователь Тизи-Узу возбудил судебное расследование в отношении лица или лиц, неизвестных 30 июня 1998 года. После расследований, длившихся несколько месяцев и отчасти на основе информации, предоставленной бывшим террористом, которая стала свидетельством государства, несколько человек были арестованы и предстали перед судом, в том числе Малик Меджнун, которому были предъявлены обвинения в убийстве и членстве в террористической организации. По завершении судебного расследования 2 декабря 2000 года следователь распорядился направить дело прокурору, который просил передать дело

Малик Меджнун и соучастники в обвинительном отделе суда Тизи-Узу. 10 декабря 2000 года обвинительный отдел издал приказ о передаче обвиняемых в уголовный суд Тизи-Узу по обвинению в членстве в террористической организации и убийстве, которые являются преступлениями в соответствии со статьями 87-бис и 255 и далее Уголовного кодекса. Обвиняемые обратились в Верховный суд с ходатайством о судебном пересмотре постановления, но 10 апреля 2001 г. их ходатайство было отклонено. Затем слушания были назначены на 5 мая 2001 г. в суде Тизи-Узу, но отложены, поскольку события в регионе сделали невозможным рассматривать дело в условиях спокойствия, необходимых для судебного разбирательства такого характера. В ближайшее время дело должно быть назначено для рассмотрения в уголовном суде Тизи-Узу в соответствии с законом.

4.2 Что касается утверждений об избиениях и произвольном задержании во время содержания под стражей в полиции, то государство-участник утверждает, что ни в жалобе, ни в подтверждающих документах нет ничего, что подтверждало бы такие утверждения, и поэтому они должны быть отклонены. Что касается предполагаемого нарушения положений, регулирующих содержание под стражей Малика Меджнуна, статьи 125 ff. Уголовно-процессуального кодекса относятся к предварительному заключению на стадии судебного следствия, а не на последующей стадии. Малик Меджнун вышел за рамки этого этапа, когда 10 декабря 2000 года был издан приказ о привлечении его к уголовной ответственности. Суд по уголовным делам постановил отложить рассмотрение дела в соответствии со статьей 278 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что «Председатель уголовного суда может, либо по собственной инициативе, либо по ходатайству прокуратуры откладывать на более позднее заседание любое дело, которое, по его мнению, не готово к рассмотрению на заседании, на которое оно назначено». Поэтому жалобу следует отклонить как необоснованную.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 31 января 2005 года адвокат автора прежде всего отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения, которое поэтому должно быть объявлено приемлемым по форме, поскольку все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и государство-участник не имеет сказать по делу. По существу дела адвокат утверждает, что доводы государства-участника о том, что произвольное задержание и избиение не были обоснованы, не требуют серьезного рассмотрения, поскольку государство-участник не оспаривает похищение, продолжительность и место содержания под стражей без связи с внешним миром, жалобу поданную автором, или сообщение, полученное Рабочей группой по насильственным или недобровольным

исчезновениям. Таким образом, не может быть разумных сомнений в том, что Малик Меджнун подвергался пыткам и избиениям.

во время содержания под стражей без связи с внешним миром, что является широко распространенной в государстве-участнике практикой, о которой регулярно сообщает Специальный докладчик и правозащитные НПО. Наконец, адвокат утверждает, что содержание под стражей без связи с внешним миром в течение 218 дней без связи с внешним миром само по себе является актом пытки.

5.2 Что касается продолжающегося содержания под стражей Малика Меджнуна, то адвокат отмечает, что государство-участник признает, что расследование этого дела закончилось 2 декабря 2000 года и что дата судебного разбирательства была назначена на 5 мая 2001 года, однако утверждает, что г-н Меджнун не содержался под стражей во временном порядке с 10 декабря 2000 года. Утверждается, что его продолжающееся содержание под стражей соответствует статье 278 Уголовно-процессуального кодекса, положение, которое при таком толковании позволит прокуратуре, когда стадия расследования завершена, но дата судебного разбирательства еще не назначена пока не установлено, продолжать задерживать любое лицо на неопределенный срок по любым основаниям, которые ему заблагорассудятся. Адвокат утверждает, что такое толкование приведет к явному нарушению права человека на свободу в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта. Хотя верно и то, что в соответствии со статьей 279 Уголовно-процессуального кодекса «любое дело, готовое к рассмотрению, передается в суд на его следующем заседании», судебная практика в Алжире такова, что только прокуратура имеет право по своему усмотрению назначить рассмотрение дела на данное заседание уголовного суда. По мнению адвоката, государство-участник должно быть обязано привести свое законодательство в соответствие с Пактом, в частности, путем установления максимально допустимого срока содержания под стражей между датой передачи дела в суд обвинительной палатой и датой самого суда. Представляется очевидным, что задержку с привлечением сына автора к суду нельзя считать разумным сроком.

5.3 1 и 3 февраля 2006 года адвокат автора представил копию последнего постановления обвинительной палаты Тизи-Узу, вынесенного 19 сентября 2005 года, в котором вновь отказано в предварительном освобождении Малика Меджнуна после более чем шести лет содержания под стражей до суда. Постановление основано на статье 123 Уголовно-процессуального кодекса. постановление о привлечении обвиняемых к суду в уголовном суде Тизи-Узу, изданное этим же отделом 10 декабря 2000 года. Однако обвинительный отдел не хочет просить прокуратуру назначить дату судебного разбирательства. Наконец,

ответ государства-участника

6. В вербальной ноте от 23 мая 2006 года государство-участник повторяет, что задержание г-на Меджнуна не является произвольным, поскольку статьи 125 и далее. Уголовно-процессуального кодекса относятся к временным содержание под стражей на стадии судебного расследования, а не на последующей стадии. Дело г-на Меджнуна передано в уголовный суд, который отложил производство по статье 278 Уголовно-процессуального кодекса. Государство-участник поясняет, что в ожидании суда обвиняемый может в любой момент обратиться в обвинительный отдел с ходатайством о временном освобождении, что и сделал г-н Меджнун. Что касается последнего отказа в удовлетворении ходатайства, уместность этого решения не подлежит обсуждению, поскольку суд обладает суверенной оценкой фактов дела и желательности или иным образом удовлетворения ходатайства, представленного ему обвиняемым. Государство-участник поясняет, что в самое ближайшее время дело должно быть назначено для рассмотрения в уголовном суде. Кроме того, если он соответствует требованиям закона,

Г-н Меджнун мог воспользоваться приказом № 06-01 от 27 февраля 2006 г. об осуществлении Хартии мира и национального примирения. , если бы он предстал перед судом и был осужден, смягчение приговора или помилование. Заказ находится в стадии выполнения. Наконец, государство-участник утверждает, что утверждение о том, что на г-на Меджнуна оказывается давление с целью заставить его отозвать свое сообщение, является слишком расплывчатым и бессмысленным, чтобы его можно было принять. Оно представляет собой не более чем утверждение и не дает более подробную информацию либо о точном характере этого давления, либо о том, какие «алжирские власти» его оказывают.

Вопросы и процедуры, рассматриваемые Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает, что в отношении содержания сына под стражей без связи с внешним миром в алжирских службах безопасности с 28 сентября 1999 года по 2 мая 2000 года 2 октября 1999 года была подана жалоба, в которой прокуратура бездействовала, несмотря на то, что была единственным органом, уполномоченным на это. Что касается содержания сына под стражей без судебного разбирательства со 2 мая 2000 года, то он подал несколько ходатайств о временном освобождении, все из которых были отклонены, и он так и не был доставлен в пробный. Следовательно, Комитет считает, что применение внутренних средств правовой защиты было необоснованно затянутым и что, таким образом, автор выполнил требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Что касается жалоб по статьям 7; 9, пункты 1, 2 и 3; и 10, пункт 1, Комитет отмечает, что автор представил подробные утверждения о задержании его сына, его содержании под стражей без связи с внешним миром и условиях содержания под стражей, а также о жестоком обращении, которому он якобы подвергся. Вместо ответа на различные утверждения государство-участник просто заявляет, что они не имеют под собой оснований. В данном случае Комитет считает, что факты, изложенные автором, достаточны для обоснования жалоб в соответствии с пунктами 1, 2 и 3 статьи 7, пунктом 1 статьи 9 и статьей 10 для целей приемлемости. Комитет также считает, что жалобы в соответствии с пунктами 3 (а) и (с) статьи 14 являются достаточно обоснованными. Что касается жалобы по статье 14, пункт 3 (е), Комитет отмечает, что сын автора еще не предстал перед судьей, чтобы ответить на выдвинутые против него обвинения. Соответственно, он считает, что эта жалоба несовместима *ratione materiae* со статьей 3 Факультативного протокола. Поэтому он приходит к выводу, что сообщение является приемлемым в соответствии со статьями 7; 9, абзацы 1-3; 10, абзац 1; и 14, пункт 3 (а) и (с), и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Что касается жалобы на содержание под стражей без связи с внешним миром, то Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его сын был арестован 28 сентября 1999 года и пропал без вести до 2 мая 2000 года. Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на достаточно подробные утверждения автора.

8.3 Комитет напоминает¹⁵, что бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все заявления о нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его представителей, и передавать Комитету имеющуюся у него информацию. . В тех случаях, когда автор сообщил государству-участнику утверждения, которые подтверждаются заслуживающими доверия показаниями и когда дальнейшее разъяснение полностью зависит от информации, которой располагает только государство-участник,

8.4 Что касается жалобы на нарушение статьи 7 Пакта, то Комитету известно о страданиях, связанных с содержанием под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. В этой связи он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (44) в отношении статьи 7, в котором он рекомендует государствам-участникам принять меры, запрещающие задержание. В этих обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что задержание и продолжающееся содержание сына автора в плену, препятствующее его общению со своей семьей и внешним миром, представляют собой нарушение статьи 7 Пакта¹⁶. Кроме того, обстоятельства задержания и Продолжающееся пленение Малика Меджнуна и его показания от мая 2000 года о том, что он несколько раз подвергался пыткам, дают веские основания полагать, что он подвергался такому обращению. Комитет не получил от государства-участника информации, противоречащей этому мнению. Комитет приходит к выводу, что обращение, к которому Малик Меджнун подвергся нападению, что является нарушением статьи 7.17.

8.5 Имеющаяся в распоряжении Комитета информация свидетельствует о том, что Малик Меджнун был увезен агентами государства-участника, которые искали его возле его дома. В отсутствие надлежащих разъяснений со стороны государства-участника в отношении утверждений автора о том, что задержание и задержание его сына были произвольными или незаконными и что он содержался без связи с внешним миром до 2 мая 2000 года, Комитет считает нарушение пункта 1 статьи 9.

8.6 Что касается предполагаемых нарушений пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14, Комитет напоминает, что эти положения гарантируют, что любое арестованное лицо будет проинформировано во время ареста о причинах его арестовать и будет незамедлительно уведомлен о любых предъявленных ему обвинениях¹⁸. Комитет отмечает, что г-н Меджнун был арестован 28 сентября 1999 года, что не оспаривалось государством-участником, и что он содержался без связи с внешним миром в течение 218 дней, что также не оспаривалось государством-участником. вечеринка. Он также принимает к сведению утверждение адвоката о том, что г-н Меджнун не был своевременно

проинформирован о причинах его ареста и что

Государство-участник не опровергло это утверждение. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, свидетельствующей о том, что автор был незамедлительно уведомлен о причинах своего ареста, Комитет должен полагаться на заявление автора о том, что его сыну были поставлены в известность причины его ареста только тогда, когда он явился на допрос магистрата 2 мая 2000 года. Эта задержка несовместима с пунктом 2 статьи 9 и пунктом 3 а) статьи 14, и Комитет считает нарушение этих положений.

8.7 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 статьи 9, то Комитет напоминает, что право быть «незамедлительно» доставленным в судебный орган подразумевает, что любая задержка не должна превышать нескольких дней и что содержание под стражей без связи с внешним миром само по себе может представлять собой нарушение пункта 3.19 статьи 9. Он принимает к сведению показания сына автора о том, что он предстал перед прокурором 4 и 6 марта 2000 года, и довод автора о том, что его сын был содержался без связи с внешним миром в течение 218 дней, пока он не предстал перед следователем 2 мая 2000 года, и что он ожидал суда более шести лет. В случае с автором и в отсутствие удовлетворительных объяснений со стороны государства-участника или каких-либо других обоснований в материалах дела Комитет считает, что досудебное содержание под стражей продолжительностью более пяти лет представляет собой нарушение права, закрепленного в пункте 3 статьи 9.

8.8 В свете вышеизложенных выводов Комитету не требуется рассматривать утверждения автора в соответствии со статьей 10 Пакта.

8.9 Комитет отмечает, что г-н Меджнун по-прежнему находится под стражей и ожидает суда. Он отмечает, что, по утверждению государства-участника, судебное расследование по делу было завершено 10 декабря 2000 г. и что слушание было назначено на 5 мая 2001 г., но впоследствии было отложено. Сегодня, спустя почти семь лет после начала расследования и более пяти лет после первого постановления о заключении под стражу, сын автора все еще находится в тюрьме и все еще ожидает суда. В отношении чрезмерной досудебной задержки Комитет напоминает, что, согласно его прецедентному праву, «в делах, связанных с серьезными обвинениями, такими как убийство или убийство, и когда суд отказывает обвиняемому в освобождении под залог, обвиняемый должен предстать перед судом в ускоренном порядке». насколько это возможно»²⁰. В данном случае, учитывая, что сын был арестован 28 сентября 1999 г. и обвинен 2 мая 2000 г. в соучастии в убийстве, среди прочего, Комитет считает, что для оправдания требовались веские причины. почти шесть лет содержания под стражей без суда и следствия. Государство-участник заявило, что события в регионе сделали невозможным рассмотрение дела в условиях спокойствия, необходимых для судебного разбирательства такого рода. Он также проинформировал Комитет 28 декабря 2004 года о том, что рассмотрение этого дела в уголовном суде Тизи-Узу должно быть назначено на самое ближайшее время. Однако с тех пор прошло почти 18 месяцев, а г-н Меджнун не был доставлен к суду. Следовательно, Комитет приходит к выводу о нарушении прав, предусмотренных пунктом 3 с) статьи 14.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7; 9, пункты 1, 2 и 3; и пункта 3 а) и с) статьи 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано

обеспечить эффективное средство правовой защиты, которое включает немедленную доставку Малика Меджнуна к судье для ответа на выдвинутые против него обвинения или его освобождение, проведение полного и тщательное расследование содержания под стражей без связи с внешним миром и обращения с

Малика Меджнуне с 28 сентября 1999 года, а также возбуждение уголовных дел в отношении лиц, предположительно виновных в этих нарушениях, в частности в жестоком обращении. Государство-участник также обязано выплатить Малику Меджнуну соответствующую компенсацию за нарушения. Кроме того, государство-участник должно принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, став государством-участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся на его территории и под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для реализации его Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

¹Адвокат представил письменное заявление, сделанное Маликом Меджнуном в связи с посещением адвокатом его места содержания под стражей в мае 2000 года.

²Адвокат также ссылается на отчеты НПО, описывающие методы пыток, обычно используемые алжирской тайной полицией, и на ежегодные доклады Специального докладчика по вопросу о пытках.

³Согласно заявлению Малика Меджнуна, в феврале 2000 года его доставили в больницу недалеко от Блиды, где он встретил этого человека. Там он провел месяц, до своей первой явки в прокуратуру.

⁴Искусство. 292: «Если арест или похищение осуществляются лицами, одетыми или имеющими официальную форму или знаки различия, как это предусмотрено статьей 246 Уголовного кодекса, либо лицами, выдающими себя за другое лицо или использующими фиктивный служебный приказ, наказание составляет пожизненное заключение. Такое же наказание применяется, если арест или похищение осуществляются с использованием автомобиля или если жизнь потерпевшего находится под угрозой».

Искусство. 293: «Если жертва похищения, ареста, задержания или незаконного лишения свободы подвергается физическим пыткам, виновные подлежат смертной казни».

Искусство. 293-бис: «Любое лицо, которое с применением насилия, угроз или мошенничества похищает другое лицо или способствует похищению другого лица, независимо от возраста, приговаривается к тюремному заключению на срок от 10 до 20 лет. Если жертва подвергается физическим пыткам, преступник подлежит смертной казни. Аналогичным образом, если целью похищения было получение выкупа, преступник подлежит смертной казни».

⁵Закон № 90-24 от 18 августа 1990 г., ст. 51: «Если в целях дознания следователь обязан задержать одно или несколько лиц, указанных в статье 50, он или она должны немедленно сообщить об этом прокурору; содержание под стражей в полиции не должно превышать 48 часов. Без ущерба для конфиденциальности дознания следователь разрешает задержанному лицу вступать в непосредственный и непосредственный контакт с его семьей любыми средствами и принимать посетителей. [...] (Приказ № 95-10 от 25 февраля 1995 г.) Все сроки, установленные настоящей статьей, удваиваются в случаях, связанных с посягательствами на государственную безопасность. Они могут быть продлены максимум до 12 дней в случаях, связанных с преступлениями, представляющими собой террористические или подрывные действия».

⁶Закон № 86-05 от 4 марта 1986 г., ст. 125: «В иных случаях, кроме указанных в статье 124, досудебное содержание под стражей не может превышать четырех месяцев; в случае необходимости продления срок содержания под стражей может быть продлен следователем по мотивированному постановлению и в соответствии с процессуальными нормами, изложенными в мотивированном аналогичном ходатайстве прокурора:

- Один раз, когда максимальное наказание, предусмотренное законом, составляет более трех лет лишения свободы;
- Дважды по уголовным делам.

Предоставленное продление не может превышать четырех месяцев».

⁷Закон № 86-05 от 4 марта 1986 г., ст. 125-бис: «Если обвинительная палата принимает решение о продлении предварительного заключения, такое продление не может превышать четырех месяцев и не может быть продлено».

⁸Закон № 86-05 от 4 марта 1986 г., ст. 279: «Всякое дело, готовое к судебному разбирательству, должно быть передано в суд на его ближайшем заседании».

⁹Закон № 82-03 от 13 февраля 1982 г., ст. 128: «Если дело рассматривается судом первой инстанции, суд должен принять решение о временном освобождении; ... до передачи в уголовный суд и между заседаниями уголовного суда такое решение остается за обвинительной коллегией».

¹⁰Копию уведомления о решении можно найти в деле на арабском языке с переводом на французский язык.

¹¹Копию уведомления о решении можно найти в деле на арабском языке с переводом на французский язык.

¹²Адвокат утверждает, что алжирское законодательство не соответствует международным стандартам, и ссылается на комментарии Комитета о том, что «задержки не должны превышать нескольких дней» (замечание общего порядка № 8, пункт 2); по мнению адвоката, недельный перерыв между арестом и явкой к судье несовместим с пунктом 3 статьи 9 Пакта (сообщение № 702/1996, Маклоуренс против Ямайки, Сообщения приняты 18 июля 1997 года). Адвокат также ссылается на сообщение № 44/1979, Пьетравоя против Уругвая, Сообщения от 27 марта 1981 года, касающиеся нарушения той же статьи в отношении лица, шесть месяцев, а затем через восемь месяцев предстал перед военным судом. Наконец, адвокат отмечает, что статья 51 Уголовно-процессуального кодекса Алжира (Закон № 90-24 от 18 августа 1990 г.

с поправками, внесенными приказом № 95-10 от 25 февраля 1995 года), который разрешает службам безопасности задерживать лиц, подозреваемых в совершении террористических преступлений, в течение 12 дней без связи с внешним миром, противоречат букве Пакта и прецедентному праву Комитета.

¹³Статья 123 (Закон № 90-24 от 18 августа 1990 г.): «Предварительное заключение является исключительной мерой. Однако, если ограничений, предусмотренных судебным надзором, недостаточно, превентивное задержание может быть назначено или продлено:

1. Если это является единственным средством сохранения вещественных доказательств или улики или предотвращения давления на свидетелей или потерпевших, или сговора между обвиняемыми и их сообщниками, который ставит под угрозу установление истины;
2. Если необходимо защитить обвиняемого или остановить совершение или предотвратить повторение правонарушения;
3. Если обвиняемый уклоняется от выполнения обязательств, вытекающих из наложенных мер судебного надзора».

¹⁴Государство-участник не приводит никаких дополнительных подробностей.

¹⁵Сообщения № 146/1983, *Baboeram Adhin et al.* против Суринама, принятые мнения 4 апреля 1985 г., абз. 14,2; 139/1983, *Контерис* против Уругвая, Соображения, принятые 17 июля 1985 г., пар. 7,2; 202/1986, *Грасиела Ато дель Авельяналь* против Перу, Соображения, принятые 31 октября 1988 г., п. 9,2; 30/1978, *Блейер* против Уругвая, Соображения, принятые 29 марта 1982 г., пар. 13,3; 107/1981, *Елена Квинтерос Алмейда* против Уругвая, Соображения, принятые 21 июля 1983 г., п. 11; 992/2001, *Бусруаль* против Алжира, Соображения, принятые 30 марта 2006 г., пар. 9.4.

¹⁶Сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано* против Перу, Соображения, принятые 25 марта 1996 г., п. 8,5; 458/1991, *Муконг* против Камеруна, Соображения, принятые 24 июля 1994 г., пар. 9,4; 440/1990, *Эль-Мегрейси* против Ливийской Арабской Джамахирии, Соображения приняты 23 марта 1994 г., п. 5.

¹⁷Сообщение № 449/1991, *Мохика* против Доминиканской Республики, Соображения, принятые 10 августа 1994 г., абз. 5,7; 1196/2003, *Бушерф* против Алжира, Соображения приняты 30 марта 2006 г., пункт 9.6.

¹⁸См. замечание общего порядка № 13 (21), пар. 8.

¹⁹Сообщение № 1128/2002, *Рафаэль Маркес де Мораис* против Анголы, Соображения, принятые 29 марта 2005 г., п. 6,3; 992/2001, *Бусруаль* против Алжира, Соображения приняты 30 марта 2006 г., пункт 9.6. См. также замечание общего порядка № 8 (16), пар. 2.

²⁰Сообщение № 473/1991, *Баррозу* против Панамы, Мнение от 19 июля 1995 г., пар. 8,5; 818/1998, *Секстус* против Тринидада и Тобаго, Мнение от 16 июля 2001 г., пар. 7.2.